

Глава 22: Мистер Янь, ты - пёс

Они возвращались в кабинет президента. Чтобы привыкнуть к здешнему бизнесу, Янь Гань перенёс большую часть своего офиса в это здание.

Он толкнул дверь, поставил ноутбук на стол и открыл его. Экран компьютера засветился, и на нём появились различные файлы.

Секретарь стоял в кабинете и колебался: «Сэр, почему бы мне не пойти и не поговорить с директором Ваном».

Янь Гань не поднял головы: «В этом нет необходимости».

«Нет необходимости?» Секретарь был удивлён.

Янь Гань поднял брови и приостановил движение кончиков пальцев по клавиатуре: «Зачем, у нас есть какая-то проблема?»

Секретарь Ли быстро ответил: «Нет, вовсе нет!»

Янь Гань просто откинулся на спинку офисного кресла, скрестив костяшки пальцев, на его красивом и элегантном лице появилась интересная улыбка: «Что ты обо мне думаешь?»

Секретарь Ли произнёс про себя, покачав головой: «Я не посмею сказать этого».

Лицо Янь Ганя постепенно становилось всё холоднее: «Значит, ты очень ленивый. Ты стоишь здесь и ждёшь, когда я поручу тебе работу?»

«.....»

Секретарь Ли давно привык к капризности босса, он поспешно поклонился и собирался уходить.

Когда он подошёл к двери, сзади раздался голос: «Подожди».

Секретарь Ли быстро обернулся, почтительно ожидая последней команды босса: «Да, сэр».

Янь Гань за письменным столом возобновил свою повседневную работу. Он начал стучать кончиками пальцев по клавиатуре: «Не нужно больше спрашивать о деле Цзянь Цяосиня. Если он хочет расторгнуть контракт, пусть будет так».

Секретарь Ли крепко сжал дверную ручку: «Хорошо».

Выйдя из комнаты, он вытер пот со лба и был глубоко озадачен. По какой-то причине он всегда чувствовал, что этот вопрос бесконечен.

Месяц спустя.

Сотрудники большой студии ходили повсюду, везде горел белый свет, а фотограф окружал свою модель, непрерывно нажимая на кнопку камеры.

Прошло почти две минуты с тех пор, как Цзянь Цяосинь сохранял одну и ту же позу, сидя на столе.

Фотограф крикнул: «Мистер Цзянь, немного опустите голову, поднимите глаза и посмотрите в воздух, да, да, хорошо!»

После некоторой суеты все необходимые снимки были в основном сделаны. Цзянь Цяосинь встал сам, и помощник рядом протянул ему бутылку воды: «Спасибо».

Директор подошёл и сказал: «Хорошо, на сегодня всё, все хорошо поработали!»

Цзянь Цяосинь не мог уйти. Он остался, чтобы помочь фотографу навести порядок на площадке, и поблагодарил других проходящих мимо сотрудников: «Спасибо».

Весь персонал улыбался и кивал.

Скромные актёры станут несчастны, если они не будут благоразумны. Цзянь Цяосинь всегда сохранял скромность и вежливость до конца работы.

Когда он вернулся, чтобы взять рюкзачок, к нему подошёл сотрудник: «Мистер Цзянь, кажется, ваш телефон звонил всё это время».

Цзянь Цяосинь с благодарностью сказал: «Хорошо, спасибо».

Помощник улыбнулся и сказал: «Нет проблем».

Толкнув дверь примерочной, Цзянь Цяосинь умело нашёл шкаф, достал из рюкзака телефон и увидел не менее пятидесяти или шестидесяти пропущенных звонков от Матушки Цю.

Пока он просматривал пропущенные звонки, поступил ещё один новый.

Цзянь Цяосинь нахмурился и принял вызов: «Добрый день, тётя».

«Сяо Синь, почему ты не отвечаешь на звонки? Ты знаешь, какая твоя тётя нетерпеливая?»
Голос Матери Цю был встревоженным: «Что-то случилось с Сяо Цзянем, немедленно приезжай в больницу!»

Цзянь Цяосинь включил bluetooth наушники, собираясь: «Тетя, мы с Цю Цзянем уже расстались».

Матушка Цю рассердилась: «Как ты смеешь так говорить. Ты забыл из-за кого Сяо Цзянь попал в больницу? Отчасти это должно быть как-то связано и с тобой. Из-за тебя мой сын был таким несчастным, а теперь ты просто говоришь, что расстаёшься с ним и не берёшь на себя ответственность?»

Цзянь Цяосинь небрежно закрыл дверцу шкафа и спокойно сказал: «Тётя, в тот раз, когда Цю Цзянь попал в автомобильную аварию, я не вёл машину, которая врезалась в него. Как можно свалить всё на меня? Конечно, я очень благодарен ему за то, что он спас меня в тот день. Все расходы на больницу и лечение были оплачены мной. В то время мы уже расстались. Я не осмелюсь сказать, что отдал ему всё своё сердце, но я выполнил свой предельный долг как его партнёр, а также как его бывший партнёр».

Матушка Цю похолодела: «У тебя вообще есть совесть? Сяо Цзянь был с тобой все эти годы, его сбережения были потрачены на тебя. Теперь у него нет денег, чтобы оплачивать больничные счета. Врач сказал, что он прекратит все лечение, если счёт не будет оплачен, приходи сюда прямо сейчас с деньгами!»

Цзянь Цяосинь вышел из здания. Автомобиль ждал его снаружи. Он сел в машину: «Тётя, арендная плата за жильё была разделена 50/50 между мной и Цю Цзянем, когда мы были вместе. Я не тратил его деньги на свои расходы. Я не понимаю, с чего вы взяли, что я трачу его сбережения?»

Мать Цю на другом конце провода была иррациональна и неумолима: «Не думай, что я не знаю, сколько подарков подарил тебе Сяо Цзянь. Кроме того, он сейчас в беде, и это должно быть как-то связано с тобой. Ты думаешь о том, чтобы уйти от него? Как же удобно!»

Цзянь Цяосинь хотел что-то сказать, но повесил трубку.

Водитель в машине спросил: «Может, нам вернуться в компанию?»

Цзянь Цяосинь был очень внимателен: «Просто езжайте прямо на подземную парковку, не нужно высаживать меня у двери, спасибо».

Водитель ответил: «Вы ведёте себя очень вежливо».

Было уже довольно поздно. Цзянь Цяосинь время от времени смотрел на заставку своего телефона, его разум был в оцепенении.

Прибыв на парковку компании, Цзянь Цяосинь вошёл в лифт и вышел прямо из дверей компании.

Транспортный поток за дверью компании был не так уж плох. Цзянь Цяосинь стоял на улице, чтобы поймать такси. Он думал о делах Цю Цзяня в своей голове, он был так глубоко погружён в свои мысли, что не заметил, как кто-то внезапно выскочил и схватил его за руку, так что он не смог увернуться.

Цзянь Цяосинь поморщился от боли, когда взмахнул рукой: «Отпустите!»

Матушка Цю схватила его. Он не видел эту женщину месяц. Матушка Цю, которая очень заботилась о поддержании своей красоты, казалось, выглядела сейчас намного старше. На ней было неподходящее пальто, а её худое тело выдавало усталость.

«Сяо Синь, ты пойдёшь со мной, чтобы увидеть Сяо Цзяня!» Матушка Цю снова бросилась к нему, чтобы схватить за руку.

Цзянь Цяосинь отступил на два шага назад: «Тётя, разве я не ясно объяснил?»

Несмотря на то, что была ночь, вокруг компании всё ещё было многолюдно. Многие папарацци собирались здесь в ожидании эксклюзивных новостей, что на самом деле было неподходящим местом для разговоров.

Цзянь Цяосинь на секунду задержал дыхание: «Тётя, давайте мы поговорим, когда вернёмся».

Мать Цю была настойчива и не слушала его: «Вернёмся? Ты поедешь со мной в больницу прямо сейчас, не пытайся прогнать меня, иначе я приду в твою компанию, чтобы устроить там шоу».

Любой бы немного разозлился, если бы кто-то сказал такую негодяйскую вещь, не говоря уже о Цзянь Цяосине.

Цзянь Цяосинь потёр брови. Почему-то в эти дни он чувствовал себя очень усталым и не хотел впутываться в ненужные неприятности: «Тётя, я всё расскажу вам сейчас, Цю Цзянь изменил мне, и я расстался с ним. Теперь, когда всё закончилось вот так...Это не входит в мои намерения. Я могу пойти и повидаться с ним вместе с вами. Если он не может оплатить медицинские расходы, я могу попытаться протянуть руку помощи, но у меня не так много денег. Боюсь, я мало чем могу вам помочь».

Глаза Матушки Цю слегка дрогнули, она угрожала Цзянь Цяосиню. Как она могла просто так

остаться здесь?

Люди из компании начали собираться вокруг них. Мать Цю расплакалась и просто закричала: «У тебя нет совести, почему наш сын решил быть с тобой...»

Шэнши Цзялун---первый этаж.

Секретарь Ли последовал за Янь Ганем, он посмотрел вдаль и заколебался: «Э-э-э... это не Мистер Цзянь?»

После разговора он немного пожалел об этом. В конце концов, босс сказал ему не поднимать вопрос о Мистере Цзяне. Он не знал, расстроится ли босс из-за того, что он только что сказал.

Янь Гань обернулся и посмотрел, прищурившись, как раз в тот момент, когда появился охранник компании, и почтительно сказал: «Мистер Янь».

Янь Гань небрежно встал и небрежно спросил: «Что-то случилось?»

Охранник поспешно сказал: «Я скажу им, чтобы они сейчас же ушли».

Краем глаза Матушка Цю увидела приближающегося охранника, думая, что он собирается прогнать её. Она бросилась к Цзянь Цяосиню, чтобы схватить его. Позади Цзянь Цяосиня был бассейн с цветочной клумбой компании, он пытался избежать рук Матушки Цю, но пошатнулся и увидел, что вот-вот упадёт в него.

«Осторожно!»

В такой критический момент кто-то поддержал его и спас от опасности. Цзянь Цяосинь был застигнут врасплох, он крепко обнял кого-то талию.

Янь Гань опустил голову с лёгким упрёком: «Сколько тебе лет, что ты не можешь стоять на месте?»

Голова Цзянь Цяосиня была немного затуманена, он прикрыл лоб: «Мистер Янь, спасибо за то, что спасли меня».

Мать Цю, стоявшая сбоку, естественно, была проигнорирована ими. Это был первый раз, когда она увидела Янь Ганя. Он, вероятно, был бы выше Цю Цзяня на голову. Его внешность была элегантной. Сейчас он разговаривал с Цзянь Цяосинем, склонив лицо набок, выглядя так, словно они хорошо ладили.

Это придало Матушке Цю большую уверенность. Она сказала: «Цзянь Цяосинь, тебе не стыдно говорить, что Сяо Цзянь тебе изменил, я вижу, что ты уже давно тайный любовник этого человека!»

Цзянь Цяосинь был ошеломлён, в его глазах появился шок: «Тайный любовник?»

Что заставляет её так думать?!

Янь Гань попросил Цзянь Цяосиня встать. Он медленно шёл перед Матушкой Цю. Высококачественный костюм, который он носил, придавал ему экстравагантный вид. Он наклонился и улыбнулся: «Тётя, вы, должно быть, мать Цю Цзяня. Приятно познакомиться, я босс Цзянь Цяосиня, Янь Гань».

Матушка Цю была ошеломлена, она смутно припомнила, что неоднократно говорил ей Вэнь Юань: «Оказывается, вы Мистер Янь? Тогда вы сможете спасти нашего Сяо Цзяня».

Янь Гань улыбнулся ещё шире: «Нет проблем, это тривиальный вопрос».

Матушка Цю была в полном расцвете сил, заикаясь, она сказала: «Я слышала, что больница принадлежит вам. Можете ли вы организовать всё так, чтобы мы могли получить бесплатное лечение? Болезнь Сяо Цзяня затянулась на месяц, а чёртов доктор просто не хочет его лечить и не позволяет ему делать операцию. Если так пойдёт и дальше, наше генеалогическое древо Цю закончится на моём сыне!»

Цзянь Цяосинь ещё раз взглянул на Янь Ганя в свете уличных фонарей и увидел, что тот выпрямил спину и небрежно слушает, улыбаясь, как старая лиса, прищутив глаза.

Почему-то он вдруг вспомнил старую поговорку: Собаки, которые кусаются, обычно не лают.

<http://bllate.org/book/14441/1276936>